

Б. Ф. Абушахмин

КОЛЛИЗИОННАЯ ЗАЩИТА

Методическое пособие для адвокатов

Москва
2019

КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

(с изменениями и дополнениями, утвержденными

II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005;

III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007;

VI Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2013;

VII Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2015;

VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017)

(Извлечение)

Адвокаты Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и сознавая нравственную ответственность перед обществом, принимают настоящий Кодекс профессиональной этики адвоката.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Раздел первый.

ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ АДВОКАТА

Статья 13

...

3. Адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых. Всякие действия адвоката, направленные против других подсудимых, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полной мере защита его доверителя.

...

МОСКОВСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ И УСОБЕРЖИВАТЕЛЬНИ АДВОКАТОВ
ПРИ ПРЕЗИДУМ УЛУХУВОНУХУ ИУР-ТЕКОИ
ПОСЛАД
ПРЕДИСЛОВИЕ
МОСКВА

Предваряя переиздание этой маленькой книги, впервые увидевшей свет в далёком 1976 году под грифом «для служебного пользования», краткими строками, хочется написать их в стиле популярного тоста — «с большим чувством».

Этика составляет сердцевину нашей профессии. Такт, вкус, скрупулёзная осмотрительность — составные части подлинного мастерства адвоката, именно они нередко определяют правильную технику и тактику защиты. Автор взялся за исследование, пожалуй, самого сложного предмета — защиты коллизионной, проведение которой всегда считалось «высшим пилотажем» и с блеском разрешил поставленную задачу. Пытливый читатель получит исчерпывающее представление о сути проблемы и к тому же увидит на примерах конкретных уголовных дел, как адвокаты не только спасают, но и гробят своих подзащитных.

Особенно приятно отметить, что данный методический труд создан адвокатом без страха и упрёка. Борис Абушахмин — выдающийся представитель отечественной адвокатуры, который в самых боевых защитах, остро конфликтных ситуациях всегда служил образцом высокого профессионализма и безукоризненной этичности.

Генри Резник,
Первый вице-президент
Адвокатской палаты города Москвы,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Учителю от ученика*

«Книги — это корабли мысли, связующие поколения. Настоящая книга тоже является таким кораблем. Изданная в далеком 1976-м, под грифом «Для служебного пользования», с пронумерованными экземплярами, Ваша работа отправилась в «долгое плавание», принимая «на борт» все новых и новых исследователей бесконечных просторов юридической науки. Эта тоненькая книжечка легла в основу многих кандидатских и даже докторских диссертаций, авторы которых обращались к вопросу коллизионной защиты.

И теперь она не утратила своей актуальности. Содержащиеся в ней положения вполне применимы и для современной юридической практики.

Переиздание этого труда является жестом благодарности Вам, дорогой Борис Фатыхович, за адвокатскую науку.

А.С. Тарасов,

адвокат, кандидат юридических наук,

доцент, ученик Б.Ф. Абушахина

13 декабря 2008 г.

* Предисловие к изданию 2008 г.

МОСКОВСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДВОКАТОВ
ПРИ ПРЕЗИДИУМАХ МОСКОВСКИХ ГОРОДСКОЙ
И ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИЙ АДВОКАТОВ

Б.Ф.Абушахмин

КОЛЛИЗИОННАЯ ЗАЩИТА

Методическое пособие для адвокатов

Ответственный редактор –
заместитель председателя президиума МГКА,
заслуженный юрист РСФСР

И.И.Склярский

МОСКВА–1976

ВВЕДЕНИЕ

Всемерное развитие и охрана прав граждан, искоренение преступности относится к важнейшим задачам нашего государства и общества. Осуществлению этих задач содействует и адвокатская деятельность.

В.И. Ленин указывал, что оказать гражданам юридическую помощь означает «... научить их (и помочь им) воевать за свое право по всем правилам законной в РСФСР войны за право»¹. Естественно, в такой помощи особенно нуждаются лица, обвиняемые в совершении преступления. Оказание им квалифицированной юридической помощи предполагает высокую профессиональную подготовку их защитников.

Деятельность советской адвокатуры базируется на принципах коммунистической морали, которая вобрала в себя все лучшее, что было выработано человечеством на протяжении всей истории общества. Применение общих норм коммунистической морали к конкретной профессиональной деятельности людей образует профессиональную этику. В данной работе речь пойдет об одном из аспектов адвокатской этики, являющейся составной частью судебной этики.

Известный русский адвокат профессор Л.Е. Владимиров писал: «Критерием оценки морального значения того или другого действия защитника являются не правила этики вообще, а правила судебной этики, представляющей приспособление правил общей этики к потребностям уголовного процесса... Только этика процессуальная, т.е. правила специальные, вытекающие из сущности судебной роли, могут без вреда для дела регулировать деятельность защитника в уголовном процессе»².

Особенно возрастает роль нравственности в период построения коммунизма. В развитом социалистическом обществе повышается влияние этических принципов и норм на регулирование поведения членов этого общества, увеличивается уро-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 53, с. 149.

² Владимиров Л.Е. «Advocatus miles» // Пособие для уголовной защиты. С.-Пб., 1911, с. 48-49.

вень нравственного сознания людей, прогрессируют моральные начала во всех сферах государственной, общественной и личной жизни.

Программа КПСС подчеркивает: «В процессе перехода к коммунизму все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора...»¹. По мере увеличения роли и значения нравственных основ жизни советского общества возрастает роль и значение судебной, а следовательно, и адвокатской этики.

Поведение любого советского гражданина вне зависимости от характера его профессии может быть признано этичным, если оно соответствует задачам коммунистического строительства. Однако при общности нравственных основ любой профессиональной деятельности нравственные начала адвокатской деятельности имеют свою специфику, обусловленную особенностью целей и методов адвокатской профессии. Одно из важнейших ее направлений — участие адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника обвиняемого (подсудимого).

Адвокатура призвана содействовать более успешному осуществлению функций советского социалистического правосудия. Вступая в уголовный процесс по «приглашению» или по «назначению», адвокат становится участником уголовного судопроизводства, хотя и связанным с подзащитным, но тем не менее самостоятельно осуществляющим функцию огромного общественного значения: защищая обвиняемого (подсудимого), он тем самым содействует осуществлению задач социалистического правосудия (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР). Адвокат помогает суду установить истину, выяснить данные, оправдывающие подсудимого или смягчающие его вину, точно и правильно применить закон, назначить справедливое наказание. Деятельность адвоката способствует укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

Пленум Верховного Суда СССР в руководящем постановлении № 2 от 18 марта 1963 г. «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» указал, что право подсудимого на защиту «представляет собой одно из проявлений социалистического демократизма, важнейшую гарантию пра-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, с. 119.

восудия и необходимое условие успешной борьбы с преступностью». В связи с этим Пленум разъяснил, что «защитник, оказывая подсудимому помощь в осуществлении его процессуальных прав, тем самым содействует правильному и всестороннему рассмотрению дела и вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора»¹.

Борьба с преступностью, совершенствование судебной деятельности немислимы без совершенствования защиты, повышения идейно-теоретического уровня и профессионального мастерства адвокатов.

Специфической чертой защиты является ее односторонний характер². Именно односторонний характер функции защиты определяет специфичность норм этики, которыми должен руководствоваться адвокат во взаимоотношениях с подзащитным, с другими подсудимыми по уголовному делу, с судом, прокурором, с товарищами по защите и другими участниками процесса.

Высокое представление о целях и задачах адвокатской деятельности, забота об общественном авторитете и престиже адвокатской профессии настоятельно требуют изучения сложных, многогранных и малоисследованных вопросов адвокатской этики.

Законом невозможно определить все моральные обязанности защитника. В связи с этим необходимо изучение обязанностей и прав защитника с точки зрения требований основных начал нравственности.

Для установления этих этических начал необходимо определить, что нравственно позволено и недозволено в тактике адвоката при защите обвиняемого (подсудимого). Нельзя не согласиться с мнением, что «границы дозволенного определяются здесь нравственными критериями и, для того чтобы адвокаты их не переходили, вероятно, есть один путь — совершенствовать их профессиональное мастерство, воспитывать потребность всегда следовать нравственным принципам»³. Недостаточно одного знания обстоятельств дела, умения владеть словом, следования закону. В деятельности защитника этические принципы и нормы имеют огромное значение,

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963 гг. М., «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1964, с. 168, 172.

² См. ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

³ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Издательство Воронежского университета, Воронеж, 1973, с. 158.

и даже небольшое отступление адвоката от требований морали неизбежно уводит его с правильного пути. Нельзя забывать также и то, что деятельность адвоката протекает публично. Задача любого судебного процесса (а это значит и задача адвоката) — разрешая дело, укрепить нравственное начало в судебной аудитории, преподать ей урок этического разрешения сложных жизненных ситуаций.

Адвокат всегда должен помнить о высоком значении адвокатской деятельности как общественного служения, помнить о чести и достоинстве адвокатуры, помнить о чувстве собственного достоинства адвоката как общественного деятеля. Осуществляя защиту по уголовному делу, адвокат постоянно должен иметь в виду не только непосредственные практические цели защиты подзащитного, но он также не должен забывать, что его поведение в уголовном процессе не может не влиять на формирование общественного мнения об адвокатуре, не может не сказаться на авторитете адвокатуры как общественного института. Соблюдение правил адвокатской профессии имеет огромное значение, это вопрос престижа всей адвокатуры.

Прогрессивная часть русской адвокатуры, преемницей лучших традиций которой является советская адвокатура, всегда заботилась о высоком авторитете защитника в обществе. Так, Московский Совет Присяжных Поверенных высказался об этом следующим образом: адвокат «...является не частным лицом, действующим только за свой страх и совесть, за ним стоит честь и достоинство той корпорации, к которой он принадлежит...»¹. Этой же точки зрения придерживается и советская адвокатура. Сразу же с первых лет своего существования советские адвокаты заявили: «Коллегия в целом несет ответственность за деятельность отдельных ее членов и поэтому перед ней возникает задача установления дисциплины, регулирующей поведение адвокатов соответственно стоящим перед ней целям»².

Авторитет советской адвокатуры определяется безупречным поведением членов коллегии с точки зрения профессионального долга и коммунистической нравственности. Уровень работы каждого адвоката непосредственно затрагивает интересы всей адвокатуры в целом, ее авторитет.

¹ Отчет Московского Совета Присяжных Поверенных. М., 1909, с. 280.

² Вегер В.И. Дисциплина и этика. Изд. «Правовая защита», М., 1925, с. 1.

Трудно себе представить и даже невозможно считать адвокатом того, кто, осуществляя свои профессиональные обязанности, откажется от соблюдения адвокатской этики, ибо нет сомнения, что всякое общественное служение в основе своей зиждется на началах этики.

Адвокатура есть общественное служение. Служить же правосудию, не задумываясь о том, способен ли служитель удовлетворять предъявляемым к нему профессией требованиям, может или человек самонадеянный, или как ремесленник, безразлично относящийся к этому служению. Используя же недопустимые приемы и средства в защите, адвокат тем самым низводит до степени простого ремесла свою деятельность.

В предлагаемом читателям пособии автор рассматривает наиболее острые проблемы адвокатской этики – вопросы коллизионной защиты, вопросы взаимоотношений адвокатов при противоречивых интересах подзащитных в групповых процессах, отношение адвоката к подсудимым, которых он не защищает, и как своеобразную форму коллизии – отношения адвоката с подзащитным.

В уголовно-процессуальной литературе вопросы коллизионной защиты не подвергались специальному исследованию. Между тем данная проблема имеет несомненное научное и практическое значение. Свои выводы автор делает на основе изучения адвокатской, следственной и судебной практики и адресует их опять-таки практике.

Глава I

ПОНЯТИЕ КОЛЛИЗИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖДУ АДВОКАТОМ И ЕГО ПОДЗАЩИТНЫМ

Коллизии существуют, коллизии — это жизнь, коллизию зачастую дают материалы дела, они нередко неизбежны, бывает, что неустранимы. Как образно сказал известный советский адвокат Я.С. Киселев: «Коллизия давным-давно пришла в процесс, по-хозяйски в нем разместились и чувствует себя там весьма уверенно»¹. В то же время коллизия, как правило, наносит большой ущерб и судьбам отдельных людей, и правосудию, и достоинству и чести адвокатуры.

Четкого юридического понятия коллизии, к сожалению, не имеется. Коллизия как юридическое понятие известно только частному международному праву — «коллизийная норма». В связи с этим для определения коллизии, возникающей при рассмотрении уголовных дел в суде, придется прибегнуть к филологии. Толковым словарем коллизия определяется как «столкновение противоположных сил, интересов и стремлений в области человеческих отношений».

Коллизия при разрешении уголовного дела в суде может быть определена как *столкновение противоположных интересов и стремлений подсудимых и их защитников в целях устранения ответственности или ее уменьшения.*

Нельзя решить вопрос о том, как можно и нужно вести себя при коллизии, если не определить прежде, каковы должны быть взаимоотношения между подсудимым и его адвокатом.

Несоответствие позиций подсудимого и его защитника является своеобразной формой коллизии.

¹ Архив Московской городской коллегии адвокатов. Стенограмма заседания Криминалистической секции от 26 января 1964 г.

Адвокат не может поддерживать стремление подзащитного к незаконным способам защиты. В этом случае защитник вместо содействия правосудию оказал бы ему противодействие. Во время участия на предварительном следствии, на всем протяжении судебного следствия и в защитительной речи по всем вопросам, относящимся к средствам и методам защиты, защитник независим, независим и в оценке доказательств, и в отборе доводов, и в юридической оценке деяния, когда он обосновывает необходимость применения закона о менее тяжком преступлении. «Расхождения адвоката со своим подзащитным возможны в вопросах правовой оценки фактов и по вопросам применения отдельных процессуальных средств защиты...»¹. Такая коллизия между адвокатом и его подзащитным допустима. Адвокат не докладчик доводов подсудимого, его позиция по тактическим вопросам не является производной от позиции подзащитного, хотя, конечно, следует принять все возможные меры для того, чтобы избежать столкновений. Важно, чтобы разногласия между защитником и подсудимым не приводили «к таким кардинальным расхождениям между основными позициями адвоката и подсудимого, которые придавали бы защите чисто формальный характер, а по существу означали бы оставление подсудимого без защитника»².

Техника и тактика ведения дела неразрывно связаны с вопросами этики. Недопустимо противопоставлять так называемую «целесообразность» нравственным началам. Адвокат в своей деятельности должен постоянно помнить, что «высокие цели правосудного ограждения общества и вместе защиты личности от несправедливого обвинения должны быть достигаемы только нравственными способами и приемами»³. Действительно, если недопустимо во имя целесообразности нарушать закон, то так же недопустимо ради целесообразности нарушать нормы нравственности.

Адвокат должен не только для себя исключить какую бы то ни было возможность недобросовестных приемов защиты, но и решительно противостоять попыткам подзащитного применять безнравственные средства и методы исследования

¹ Постановление президиума МГКА по делу К. 1965 г. (см. Архив МГКА, «Дисциплинарная практика Московских городской и областной коллегий адвокатов». 1971, с. 23, п. 134).

² *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968, с. 247.

³ *Кони А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения. Госюриздат, М., 1956, с. 45.

обстоятельств дела. Он должен постараться убедительно доказать подсудимому практическую несостоятельность такого способа защиты. Убедить его в том, что недобросовестные приемы, как правило, являются и нецелесообразными, практически неоправданными.

Необходимость нравственных способов защиты всегда была обязательной для советской адвокатуры.

Адвокат, конечно же, стремится к тому, чтобы объяснения подсудимого были максимально убедительны. Но при этом он обязан сделать все для того, чтобы они не искажали истину. Являясь общественным деятелем, адвокат не вправе помогать в этом подзащитному, иначе это противоречило бы правовому и нравственному назначению адвокатской деятельности. Если же объяснения подзащитного из-за незнания им законов, ошибочного восприятия события или по иным каким-либо причинам необоснованны, ухудшают его положение, отягощают его вину, осложняют его правомерную и нравственно оправданную защиту, то защитник должен разъяснить это подсудимому, показав ему, каким образом следует исправить и дополнить объяснения.

Однако если адвокат убежден, что обвинение не подтверждено материалами дела, что признание подсудимым своей вины есть не что иное, как самооговор, он может и должен оспаривать обвинение, обязан принять все меры к тому, чтобы убедить подзащитного отказаться от самооговора. Это вытекает из требований ст. 77 УПК РСФСР, что «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу». Адвокат не вправе допустить неправосудный приговор, адвокат не вправе допустить, чтобы невиновный был осужден.

В защитительной речи по делу Виктора С. адвокат Я.С. Киселев сказал: «Виктор С., чья защита мне поручена, хотел бы, чтобы его признали виновным. Он приложил для этого много стараний. Он стремился скрыть настоящего виновника. А я, защитник Виктора, действую против его воли и против того, что он считает своими интересами, препятствуя его стремлениям. Имею ли я на это право? Ведь действую я вопреки желаниям и не имея на то его согласия. Вправе ли я так действовать?»

Ответ на этот вопрос можно дать только исходя из общих начал деятельности адвоката. Адвокат не вправе ни при каких

условиях, что бы он ни чувствовал, вредить своему подзащитному, ухудшать его положение, изобличать его в преступлении. «Не посеге» — не вредить — это обязанность защитника, нарушив которую он перестает быть защитником, нарушая тем самым и требования закона»¹.

Нельзя не признать правоту оратора в том, что «адвокат не вправе ни при каких условиях... вредить своему подзащитному, ухудшать его положение». Настоящая защита зиждется на полном доверии между защитником и подсудимым. Подзащитный должен быть уверен в том, что его адвокат не будет действовать ему во вред. Ранее мы указывали, что адвокат независим от подзащитного в выборе средств и методов защиты. В то же время, «руководствуясь нравственными началами, защитник, как представитель обвиняемого, должен все свои основные процессуальные действия согласовывать с обвиняемым, учитывать его мнение. Не всегда оно может стать для защитника решающим, но защитнику всегда следует его знать и учитывать, выполняя свои профессиональные функции»². Поэтому нельзя признать возможными действия адвоката, который ходатайствует о доследовании или вопреки желанию подзащитного о выяснении известных последнему обстоятельств. Эти обстоятельства могут оправдывать или смягчать ответственность подсудимого, доследование может устранить его вину или уменьшить ее, но действия защитника могут привести и к отрицательному результату, так как истинные обстоятельства дела, как правило, лучше известны подсудимому.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР № 10 от 17 декабря 1971 г. «защитник подсудимого в суде первой инстанции вправе подать кассационную жалобу на приговор по своей инициативе. Если осужденный заявит об отказе от защитника в суде второй инстанции, то при отсутствии других кассационных жалоб или протестов производство по делу в кассационном порядке прекращается. Однако суды должны иметь в виду, что законодательством союзных республик (ст. 50 УПК РСФСР и аналогичные статьи УПК других союзных республик) предусмотрены случаи, когда отказ от защитника для суда необязателен. Не принимая такого отказа,

¹ Киселев Я.С. Судебные речи. Лениздат, 1967, с. 212. Аналогично действовал адвокат В.Я. Швейский по делу Николаева (см. Речи советских адвокатов по уголовным делам. Юридическая литература, М., 1975, с. 186).

² Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Издательство Воронежского университета, Воронеж, 1973, с. 169–170.

кассационная инстанция разрешает жалобу по существу»¹. Следовательно, адвокат, когда он считает приговор неправильным, должен даже вопреки воле подзащитного подать кассационную жалобу, если его подзащитный несовершеннолетний; либо немой, глухой, слепой или другое какое-либо лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не может само осуществлять свое право на защиту; либо лицо, не владеющее языком, на котором велось судопроизводство. Приговор, по которому подзащитный осужден к смертной казни, адвокат обязан обжаловать в любом случае, так как данная мера наказания исключительная. Защитник, независимо от наличия оформленного поручения на кассационное обжалование, должен подать жалобу на обвинительный приговор, если он просил в суде первой инстанции об оправдании подзащитного, либо если суд первой инстанции не разделил позицию защиты по делу, или судом при разрешении дела допущены ошибки, влияющие на существо вынесенного приговора. От обязанности обжаловать в этих случаях приговор адвоката может освободить только подзащитный, подтвердивший свой отказ от обжалования письменно².

Редко встречается ситуация, когда защитник не находит оснований для обжалования приговора, а подсудимый, будучи несогласен с приговором, просит адвоката составить кассационную жалобу. Адвокат не вправе отказать в этом подзащитному. «Необходимо исходить из того, что собственный взгляд защитника на существо дела — это еще не взгляд второй инстанции, и если подсудимый недоволен приговором, то адвокат должен его обжаловать...»³.

Не только закон, но и «твердые этические начала, заложенные в самой сути деятельности советского адвоката, служат надежной гарантией того, что помощь обвиняемому (подсудимому) в разработке путей, форм и средств осуществления последним своих прав не превратится в противоборство с правосудием»⁴.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1972, № 1, с. 7, п. 8.

² Архив МГКА, «Дисциплинарная практика Московских городской и областной коллегий адвокатов», М., 1971, с. 29—30.

³ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. Госюриздат, 1961, с. 224.

⁴ Киселев Я.С. Этика адвоката. Издательство Ленинградского университета, 1974, с. 30.

Избирая методы и приемы защиты, адвокат должен руководствоваться требованиями норм права и морали. Но ни в коей мере не отвечают закону, общественным интересам, требованиям правосудия еще иногда встречающиеся в теории и в среде адвокатов утверждения, что защитник вправе признать подсудимого виновным при отрицании им вины¹. Претворение в жизнь такой рекомендации приведет к тому, что адвокат станет вторым обвинителем, а состязательный процесс будет уничтожен.

Если подзащитный не признает факт совершения им преступления, адвокат во всех случаях обязан оспаривать обвинение, хотя виновность подсудимого ему может казаться более или менее вероятной, так как глубоких и серьезных оснований для опровержения обвинения нет. Более того, адвокату может быть известно, что преступление совершено его подзащитным. Имеются в виду встречающиеся иногда в адвокатской практике случаи, когда подсудимый, изобличенный в преступлении, признается в совершении его своему адвокату во время слушания дела, но категорически отказывается заявить о признании суду. Защитник не вправе и в этом случае отказаться от продолжения защиты и обязан осуществлять ее законными способами и средствами.

Известен хрестоматийный пример (дело Курвуазье), упоминавшийся во всех дореволюционных пособиях для адвокатов. В конце XIX века в Англии во время рассмотрения одного из уголовных дел по обвинению в убийстве подсудимый, категорически отрицавший свою виновность, сообщил своему защитнику, что именно он совершил преступление. Надо признать, что адвокат оказался в чрезвычайно затруднительном

---

¹ Так, например, В.Д. Гольдинер считал: «Если адвокату становится известно, что подсудимый, отрицающий свою вину, совершил вменяемое ему преступление, он не может его защищать не только потому, что интерес его подзащитного незаконен, но также и потому, что средства и способы защиты являются в этом случае заведомо для защитника незаконными». (Гольдинер В.Д. Защитительная речь. Юридическая литература. М., 1970, с. 4–5). Авторы книги «Судебная этика» в свою очередь пишут: «Руководствуясь нравственными принципами, адвокат не может убеждать суд в том, в чем сам не убежден, не может лгать, не может поступать против своей совести и внутреннего убеждения. И если в ходе судебного следствия адвокат пришел к выводу, что вина подсудимого доказана, он из этого и должен исходить, строя свою защиту, иной путь будет ложью, сделкой с совестью». (Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.Л. Судебная этика. Издательство Воронежского университета, Воронеж, 1973, с. 170)

положении. Перед ним встал вопрос: вправе ли он признать своего подзащитного виновным, несмотря на отрицание им своей вины?

Л.Е. Владимиров цитирует ответ, данный в английской литературе на этот, казалось бы, неразрешимый вопрос:

«1. Защитник обязан продолжать защиту, невзирая на то, что он во время хода дела частным путем удостоверился в виновности клиента.

2. Он обязан даже при таком положении ограждать его от осуждения на основании недостаточных доказательств и для этого употреблять все подходящие доводы.

3. Он не имеет права, если бы даже факты и допускали возможность виновности других лиц, бросать тень подозрения на невиновных или опорочивать добросовестных свидетелей.

4. Он не имеет права выражать убеждение в невиновности своего подзащитного, зная лично, что в действительности обвиняемый виновен»¹.

В данной ситуации было бы ханжеством, нарушением профессионального долга ссылаться в речи на свое личное, искреннее убеждение в невиновности подзащитного, ибо такой прием красноречия, конечно же, неоправданно усиливает аргументы защиты. Личное мнение о доказанности или недоказанности обвинения не является доказательством по делу. Суд ждет от адвоката не высказывания об убежденности его в виновности или невиновности подсудимого, а изложение соображений защиты по существу обвинения (ст. 249 УПК РСФСР), тщательное и добросовестное представление и анализ доказательств защиты.

Столкнувшись с таким признанием, адвокат может порекомендовать подзащитному не лгать перед судом, разъяснить ему его право на изменение показаний, напомнить положение закона, что чистосердечное раскаяние является обстоятельством, смягчающим ответственность. Если же подсудимый не прислушается к адвокату, то закон и профессиональный долг обязывают защитника осуществлять защиту подсудимого. Признание подсудимого адвокату не дает последнему права прекратить защиту, признав его виновным. Закон (ст. 72 УПК РСФСР) запрещает защитнику свидетельствовать о фактах, ставших ему известными в связи с исполнением профессио-

---

¹ Владимиров Л.Е. «Advocatus miles» // Пособие для уголовной защиты, С.-Пб., 1911, с. 7.

нальных обязанностей, поэтому было бы не только аморально, но и незаконно ссылаться в речи на свое личное убеждение в виновности подзащитного, тем самым отказаться от защиты. «Признание адвокатом своего подзащитного виновным, если сам подзащитный свою виновность отрицает, недопустимо, оно является, по существу, скрытым отказом от защиты, запрещенным статьей 51 УПК РСФСР. ...Отказ адвоката в судебном заседании от продолжения защиты по каким бы то ни было причинам (исключая болезнь адвоката) влечет исключение из коллегии»¹. Необходимо также отметить, что согласно ст. 77 УПК РСФСР признание, сделанное подсудимым, не является решающим доказательством его виновности. И если это верно для суда, то тем более обязательно для защитника.

Рассмотрим положение, встречающееся в адвокатской практике. Подсудимый не признает себя виновным, а адвокат сомневается в его невиновности, так как совокупность доказательств, по мнению защитника, со всей очевидностью его уличает. Вправе ли адвокат в этом случае признать подзащитного виновным? Убеждение адвоката не застраховано от ошибок. Только коллегиальный суд, тщательно и всесторонне исследовав все доводы защиты и обвинения, может признать виновным или невиновным подсудимого. И в данной ситуации закон запрещает защитнику переходить на позицию обвинения своего подзащитного. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР отменила приговор в отношении Ж. в связи с нарушением его права на защиту. Ж. виновным себя не признавал. В ходе судебного заседания, еще до окончания судебного следствия, он заявил, что отказывается от адвоката, так как у них разные позиции. Адвокат подтвердил, что его позиция расходится с позицией подзащитного и что он «вынужден признать его виновным»².

Нельзя не признать правоту проф. Н.Н. Полянского в том, что «убеждение защитника в виновности обвиняемого не имеет для защитника такого же значения, как убеждение обвинителя в невиновности обвиняемого по тому же самому основанию, по какому для оправдательного приговора достаточна недоказанность виновности обвиняемого, тогда как обвинительный приговор возможен лишь при полной доказанности виновно-

¹ Архив МГКА, «Дисциплинарная практика Московских городской и областной коллегий адвокатов». М., 1971, с. 10, 23.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1974, № 4, с. 23.

сти. Процесс строится, если можно так выразиться, по методу диалектическому: утверждению виновности обвиняемого со стороны обвинителя противопоставляются доводы защиты в его пользу для того, чтобы в конечном итоге суд, синтезируя те и другие, вынес свое объективное заключение. Из такого метода построения процесса вытекают присущие защите свойства односторонности и субъективизма»¹.

При наличии серьезных улик против подсудимого, отрицающего свою вину, защитник должен обратить внимание суда на все то, что может поколебать обвинение, особенно подчеркнув при этом доказательственное значение показаний подсудимого в общей системе собранных по уголовному делу доказательств. Не расходясь с позицией своего подзащитного, адвокат может, выдвигая в качестве конечного вывода только один — оправдание за недоказанностью обвинения, найти соответствующие слова и возможности, чтобы показать, что, даже исходя из позиции обвинения, не следует игнорировать все те смягчающие вину обстоятельства, которые имеются в материалах дела.

Одному и тому же защитнику запрещается защита лиц, между интересами которых имеются противоречия. В ст. 47 УПК РСФСР четко выражена мысль, что защитник ни при каких обстоятельствах не вправе обвинять своего подзащитного, а это может оказаться неизбежным для адвоката, когда интересы его подзащитных противоречивы.

Приговором народного суда А. и П. были осуждены за кражу личного имущества. П. показывал, что инициатором кражи был А. В свою очередь А. утверждал в суде, что принял участие в хищении по предложению П. Таким образом, показания подсудимых свидетельствовали о том, что интересы одного из них противоречили интересам другого. Однако обоих осужденных защищал один адвокат.

Президиум областного суда, рассмотрев дело в порядке надзора, указал, «что адвокат не смог надлежащим образом выполнить свои профессиональные обязанности и осуществить защиту П. и А. ... что является нарушением права на защиту и могло повлиять на правильность разрешения дела». Исходя из изложенного президиум областного суда отменил приговор

---

¹ Полянский Н.Н. Правда и ложь в головной защите. — М., 1927, с. 20. Ср. Кан Н.П. Некоторые вопросы адвокатской этики. В кн.: «Вопросы защиты по уголовным делам». Л., 1967, с. 194.

«ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли на установление степени и характера вины каждого осужденного»¹.

Ни одно доказательство, колеблющее обвинение, не может быть игнорировано адвокатом, в том числе, конечно, и такое, как отрицание подсудимым своей вины. Даже если доказательства виновности выглядят сверхубедительно, отрицание адвокатом бесспорности обвинения по тем основаниям, что не исключаются сомнения в доказанности вины, не может расцениваться иначе, как выполнение адвокатом своего профессионального долга.

Подводя итоги дискуссии на страницах «Литературной газеты» о проблемах адвокатуры, первый заместитель министра юстиции СССР тов. Сухарев писал: «Какую бы противоречивую позицию ни занимал обвиняемый, как бы ни казались очевидными и достоверными доказательства его вины, святая обязанность адвоката — до конца выполнить свой профессиональный долг. Если подсудимый не признает себя виновным, защитник не вправе избрать противоположную позицию, исходя из его виновности. Не в том миссия адвоката, чтобы спешить согласиться с обвинением, прежде чем оно будет доказано. Это положение имеет принципиальное значение. Не случайно в законе прямо указано, что адвокат не вправе отказаться от защиты»².

Можно, наконец, вообразить такую картину: по окончании речи защитника, в которой он признал своего подзащитного виновным, вопреки отрицанию им вины, судья говорит адвокату, что суд ждет от защиты не только выводы, но и аргументы, т.е. почему подсудимый виновен.

И вот защитнику, чтобы быть до конца последовательным, ничего не остается, как произнести обвинительную речь, доказывая, почему нельзя верить подзащитному, почему его доводы следует отвергнуть, т.е. нарушить незыблемые требования ст. 51 УПК РСФСР.

Это обвинение, во-первых, незаконное, во-вторых, наиболее опасное, потому что оно исходит от защитника и впечатляет гораздо сильнее, чем утверждения обвинителя, в-третьих, преждевременное, так как суд еще не признал подсудимого

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973 г., № 4, с. 15.

² Сухарев А. Проблемы адвокатуры: итоги дискуссии // Литературная газета. 5 мая 1971 г., № 19, с. 12.

виновным. Поэтому для правосудия более опасно не опровержение защитником обвинения, а опровержение им своего подзащитного, который оспаривает свою виновность¹.

С удовлетворением можно отметить, что правильная точка зрения, запрещающая адвокату признавать виновность защищаемого им подсудимого, если последний отрицает обвинение, совершенно определенно возобладали и в науке уголовного процесса, и среди адвокатов². Нельзя не согласиться с категоричным положением, сформулированным в монографии «Советский адвокат»: «Признание адвокатом виновности подсудимого при отрицании подсудимым своей вины следует рассматривать как нарушение профессионального долга, завуалированную форму отказа от защиты, а следовательно, грубое нарушение права на защиту»³.

Глава II

ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ КОЛЛИЗИОННОЙ ЗАЩИТЫ

Адвокат не может ради подзащитного, поддавшись накалу борьбы, отягощать, имея возможность избежать этого, положение других подсудимых. Создание мнимых противоречий, обострение показаний, столкновение интересов подсудимых чаще всего бывает у тех адвокатов, которые идут на поводу у подзащитных, вовлеченных недобросовестными следователями в мнимую коллизию; у адвокатов, не умеющих найти доводы, которые будут служить на пользу и его подзащитного и остальных подсудимых в групповом процессе; либо у тех, кто

¹ В ходе одного из исследований было установлено, что на 100 уголовных дел, закончившихся оправдательным приговором или прекращением дела после отмены обвинительного приговора, в 15 случаях адвокаты вопреки позиции подзащитных признавали обвинение доказанным. (Бойков А.Д. Книга о защите прав личности в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1969. № 9, с. 149.)

² «Адвокатура в СССР», Юриздат, 1971, с. 71, 72; Гольдинер В.Д. Защитительная речь. Юриздат, 1970, с. 6–10; Стецовский Ю.И. Адвокат в уголовном процессе. Юриздат, 1972, с. 49–50; Проблемы судебной этики // Под редакцией члена-корреспондента АН СССР М.С. Строговича. Издательство «Наука», 1974, с. 255.

³ Гинзбург Г.Л., Поляк А.Г., Симонов В.Д. Советский адвокат. — Юриздат, 1968, с. 8.

в первую очередь думает о впечатлении, производимом на клиента, публику, а потом уже о судьбе подзащитного.

Думается, что коллизия, как правило, не способствует защите и помогает процессуальному противнику. Противоречия между подсудимыми, находящие отражение в процессуальном поведении и речах их защитников, имеют свою отрицательную сторону: каждый из защитников своими доводами как бы подкрепляет аргументы обвинения. А, как верно заметил профессор И.Д. Перлов, «все то, что направлено против подсудимого, служит его обвинению»¹. Итак, парадокс: при коллизии мы обвиняем не только других подсудимых, но и, вызывая огонь противника, — своего подзащитного. При этом следует учесть, что адвокаты нередко материалы дела знают лучше прокурора, а зачастую и суда.

Искусство защиты в групповых процессах видимо во многом состоит в том, чтобы, не обвиняя других подсудимых, не содействуя отягощению их участи, найти убедительные доводы в пользу своего подзащитного. Известный русский дореволюционный процессуалист В.К. Случевский писал: «В отношении преданных суду лиц, в случае, если при нескольких подсудимых интересы их оказываются противоположными, защита должна быть умеренной в нападении и стараться не ухудшать положения других подсудимых, так как ее обязанность заключается не в оказании содействия прокурору, а в содействии суду в обнаружении истины, через выяснение всего, что может быть сказано в пользу подсудимого»².

Вступая в дело, во всех случаях, первое, что необходимо сделать, над чем серьезно подумать: как устранить имеющуюся по материалам дела коллизию между подсудимыми.

Два друга, Г. и Б., были преданы суду по обвинению в разбойном нападении по предварительному сговору на трех граждан. Подсудимые вместе с потерпевшими целый вечер провели в ресторане. После ухода из ресторана между Б. и потерпевшими произошла ссора. Г., увидев, что к ссорящимся приближаются работники милиции, покинул друга, опьяневших граждан и, свернув с освещенного проспекта, углубился в темный переулок, направляясь домой. Потерпевшие направились за ним.

¹ Перлов И.Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого. — Госюриздат, 1957, с. 109.

² Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. — С.-Пб. 1910, с. 240.

Один из них догнал Г. и обнял его. При этом ему показалось, что гражданин полез к нему в карман, в котором лежали 80 руб. Г. ударил потерпевшего, от удара последний упал и потерял сознание.

Б. увидел, что потерпевшие побежали за его другом и, зная о наличии у него денег, подумал, что граждане хотят избить Г. и отнять у него деньги. Б. поднял с земли палку и, громко крича, побежал к двум другим потерпевшим, тем самым помешав им прийти на помощь товарищу. Испугавшись, они убежали, уронив портативный магнитофон. Б. погнался за ними. Г. в это время тайно, незаметно для владельцев и Б., в их отсутствие похитил магнитофон и спортивную сумку лежавшего без сознания потерпевшего. Не догнав убежавших двух других потерпевших, Б. вернулся и увидел в руках друга похищенные им вещи. Б. категорически отказался брать себе что-либо из вещей, но согласился на настойчивые просьбы Г. помочь ему отнести похищенное домой, т.е. Б. своими действиями укрыв преступление, совершенное Г.

Материалы дела свидетельствовали, что насилие, примененное Г. к потерпевшим, не являлось средством подавления их сопротивления с целью изъятия имущества. Г. и Б. руководствовались не корыстными убеждениями. Умысел у Г. на завладение имуществом возник после нанесения удара потерпевшему на почве личных взаимоотношений, действовал он без согласия и помощи Б.

Защита была вправе поставить вопрос о переквалификации действий Г. на ст.ст. 112 ч. I, 144 ч. I УК РСФСР и Б. — на ст. 189 ч. II УК РСФСР. Однако этому серьезно мешала позиция, занятая Г. Пытаясь уменьшить свою вину, он на последних допросах на предварительном следствии стал утверждать, что вещи взял Б., хотя это опровергалось всеми материалами дела. Позиция Г. была не только безнравственна, бесперспективна, но она ослабляла защиту и должна была вызвать в суде острую ненужную коллизию.

Адвокат разъяснил Г., что он вправе занимать любую позицию. В то же время подзащитному было показано, что позиция, занятая им в конце предварительного следствия, неубедительна, опровергается как его первоначальными показаниями, так и всей совокупностью доказательств, и может быть не только не разделена судом, но и вызовет со стороны Б. и его защитника острую критику. Окончательное решение вопроса было

оставлено за подсудимым, и он, чувствуя доброжелательность критики, в судебном заседании вернулся к первоначальным правдивым показаниям. Тем самым была ликвидирована мнимая коллизия, что способствовало вынесению справедливого, обоснованного и законного приговора.

В групповых процессах, чтобы избежать неоправданной коллизии, адвокатам крайне желательно совместно обсуждать позиции по делу, стараться находить единую защитительную линию.

Б., директор крупного предприятия, и его заместитель Р. были привлечены к уголовной ответственности по ст. 140 ч. III УК РСФСР. Адвокат, защищавший директора, в ходатайстве по окончании предварительного следствия, доказывая виновность своего подзащитного в халатности, утверждал, что в нарушении правил по технике безопасности, повлекшем гибель людей, виноват заместитель директора Р. Следует заметить, что Р. выполнял требования ст. 201 УПК РСФСР без защитника. Позиция защиты Б., избранная адвокатом, была безнравственной и необоснованной. Р. на протяжении всего предварительного следствия утверждал, что он не отвечал за строительство и эксплуатацию цеха, в котором произошел взрыв, повлекший смерть нескольких лиц и причинение другим тяжких телесных повреждений. Показания Р. подтверждались рядом материалов дела. Следовательно, адвокат сознательно создавал острую коллизию, которая не могла способствовать защите Б. и могла привести к осуждению невиновного Р. Другой адвокат, принявший защиту Р. в суде, тщательно изучив материалы дела, убедился в правоте своего подзащитного и пришел к выводу, что расследование проведено крайне поверхностно, односторонне, к ответственности не привлечены действительные виновники нарушения правил по технике безопасности — главный инженер, главный механик, начальник цеха и мастер.

После тщательного, делового и товарищеского обсуждения материалов дела и позиций по делу, адвокаты нашли единую линию защиты, предложенную адвокатом, защищавшим Р.

Устранение мнимых противоречий дало возможность суду установить истину, способствовало правосудию.

Следует стремиться не обострять имеющиеся противоречия, конечно же не создавать новые, а пытаться искать и находить обстоятельства, ведущие к сближению интересов и стремлений подсудимых. Нужно помнить, что при всех проти-

воречиях есть и общая линия защиты всех подсудимых и этой линии должны придерживаться все адвокаты. Обостряя либо создавая противоречия в процессе, часто забывают об этом. В результате тот, кого адвокат изобличает в оговоре, получает наказание значительно тяжелее, но и его подзащитный получает соответственно больше того, что он имел бы, если бы коллизии не было или она была бы не столь острая. Трудно не согласиться с Я.С. Киселевым, который, рассматривая этот вопрос, многозначаче заметил: «... Чем выше точка отсчета, тем наказание и для третьего подсудимого может быть строже»¹.

Если адвокат, напротив, защищает лицо, изобличающее одного или многих подсудимых, следует помнить, что признание подсудимым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью других доказательств по делу. Поэтому если показания подзащитного-оговорщика по отдельным эпизодам обвинения ничем не подтверждены, если эти признательные показания являются не только оговором, но и самооговором, то в интересах в первую очередь подопечного, чтобы объем обвинения уменьшился. В связи с этим в интересах правосудия, для пользы подзащитного, а, следовательно, и других, оговариваемых, подсудимых адвокат может и должен оспаривать такие показания подзащитного. Но прежде он обязан разъяснить подсудимому безнравственность его линии защиты, ее практическую несостоятельность, порекомендовать ему отказаться от самооговора, а тем самым и от оговора. Проводя тезис о чистосердечности раскаяния подзащитного, не следует доводить этот тезис до абсурда, до того, что каждое его слово — истина в последней инстанции.

В то же время в некоторых процессах коллизии избежать не удастся, она неизбежна.

Каковы же условия (основания) и пределы такого способа защиты?

Известный советский адвокат В.Д. Гольдинер в своей книге «Защитительная речь» так сформулировал эти принципы: «Только при наличии коренных, непримиримых противоречий, органически вытекающих из взаимоотношений подсудимых, и в пределах действительной необходимости обороняться от обвинения»². (Курсив мой. — Б.А.)

¹ Киселев Я.С. Этика адвоката. Издательство Ленинградского университета. 1974, с. 70.

² Гольдинер В.Д. Защитительная речь. Юриздат, М., 1970, с. 106.

Аналогичной точки зрения придерживаются авторы книги «Судебная этика», которые обоснованно считают, что «с точки зрения нравственных принципов случаи обвинительного направления в деятельности адвоката по отношению к лицам, которых он не защищает, могут быть оправданы, если иным путем невозможно в полной мере защитить интересы своего подзащитного»¹.

В работе «Этика адвоката» Я.С. Киселев, будучи солидарен с названными авторами, убедительно излагает свое суждение по данному вопросу адвокатской этики. Он пишет: «Но если даже и возникли коллизии между подсудимыми, это далеко не всегда может послужить нравственным основанием для отягощения адвокатом положения другого подсудимого, для принятия им на себя обвинительных функций. Отягощать положение другого подсудимого адвокат может только тогда, когда это является неизбежным, совершенно необходимым и притом незаменимым способом защиты подсудимого от неправильно возведенного на него или необоснованно отягощенного обвинения. Если отягощение положения подсудимого даже при наличии коллизий не является единственным способом нравственно оправданной и законной защиты, то прибегать к нему – значит нарушать этические основы деятельности адвоката»².

Всякие действия защитника против других подсудимых оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полном объеме защита подсудимого, доверившего адвокату свою судьбу³. Отягощая в этих случаях положение других подсудимых, адвокат выполняет свой долг перед подзащитным. Тогда же, когда противоречия не вытекают органически из процессуальной позиции подсудимых и могут быть полностью устранены или хотя бы смягчены, поддержание их защитниками совершенно недопустимо, безнравственно. Это

¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Издательство Воронежского университета, Воронеж, 1973, с. 158.

² Киселев Я.С. Этика адвоката. Издательство Ленинградского университета, 1974, с. 70. Однако следует отметить, что в другой коллективной работе этот же автор высказал, уже никак не аргументируя, прямо противоположную категоричную точку зрения: «Если интересы подсудимых противоречивы и успешная защита одного подсудимого в той или иной мере может отягчить положение другого, адвокат должен сделать все, что возможно, в интересах своего подзащитного, но он не вправе занять позицию обвинителя в отношении другого подсудимого». (Проблемы судебной этики. Издательство «Наука», 1974, с. 262.)

³ Средства и способы коллизионной защиты исследуются в пятой главе работы.